

ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ

КАРЛ МАРКС О ПРОИЗВОДСТВАХ И СОВРЕМЕННОСТЬ

К общей теории производств

Считается, что мы живем в период очередного экономического кризиса капиталистического способа производства. Но когда говорят о кризисе **производства**, то это обычно либо элементарное невежество, либо недобросоплательщика, или собственное неумение и нежелание учиться и работать. Ведь так называемые производственный и финансовый кризисы – это явления вторичные, а в основе их лежит отсутствие **платежеспособного** спроса, то есть кризис потребления произведенной продукции.

Однако, оставив пока в стороне вопрос финансового и производственного кризиса, обратимся к более простой составляющей – вопросу о видах производств, тем более что со времен классика (Карла Маркса), на наш взгляд, существуют неполные, а следовательно, неверные представления о наличии только двух видов производств – производства средств производства и производства предметов потребления. (Такие же понятия, как рабочая сила, товар, стоимость и пр., характеризуют не сам предмет производства целиком, а свойства понятия в определенной социальной системе.) Эти представления классика насквозь политизированы, хотя они и позволяли решать наперед поставленную задачу по созданию теоретического фундамента, однако эти представления со временем, и чем дальше, тем больше, стали обнаруживать свою неполноту, а следовательно, и ненаучность, так как слабо проявившиеся ранее стороны понятий **труд** и **производство** приобрели теперь явно первостепенное значение.

Впрочем, классиков исследования капиталистического способа производства можно понять хотя бы и потому, что в их время (полтора века тому назад) многих понятий еще не было или же они находились в зачаточной форме и не могли быть четко сформулированы. Однако не представляется обоснованной недооценка различий понятий “воспроизводство” и “производство рабочей силы”, как и вообще **производства** человека, преобразующего как окружающую среду, так и самого себя. На этом важнейшем виде производства остановимся в конце статьи.

ДОЛГОРУКИЙ Юрий Николаевич родился в 1928 году в Москве. Окончил МХТИ им. Д. И. Менделеева. Кандидат химических наук. Работал в Институте физических проблем, системе Академии наук. Автор научных статей. Живёт в Москве.

Отметим также, что понятие **труд** в том виде, как он рассматривался классиками, как труд чисто физический и труд умственный, труд производительный и труд непроизводительный, тоже политизировано и с позиций сегодняшних знаний не носит научного характера. Ведь даже простое забивание гвоздя имеет интеллектуальную составляющую (“...нет труда не интеллектуального...” – Луиджи Лонго).

Это во-первых. А во-вторых, совершенно непонятно, почему ремонт трактора – это труд производительный, а вот ремонт (лечение) человека (здоровоохранение) – это уже труд непроизводительный, так же как и обучение человека, то есть превращение неуча в квалифицированного работника, инженера, ученого, одним словом, формирование индивида в производительную силу общества.

Рассматривать же процесс труда как чисто физическое действие по целевому созданию, изменению, освоению только **материальных, вещественных** природных объектов совершенно неверно, ибо игнорируется информационно-интеллектуальная составляющая, являющаяся основой любого труда, ибо информация всегда предваряет любое целенаправленное воздействие на предмет труда. Действие начинается с осознанной постановки задачи, мотивированной цели, задачи-мечты (не маниловского типа), которая, по меткой характеристике “кремлевского мечтателя”, является “первым вариантом плана”, приведшего к преобразованию всей страны на основе планов ГОЭЛРО, ВСНХ, Госплана и СНК. И создание нового материального продукта начинается в процессе чисто интуитивной постановки задачи с образного, мысленного планирования необходимого продукта, его дальнейшего вариантного моделирования, проверки этих вариантов на основе научных, достоверных знаний о законах природы. Все это работа интеллекта, ума, а отнюдь не физический труд. Чисто физическое действие без определяющей интеллектуальной составляющей (“всякий труд полезен” – Хрущев Н. С.), базирующейся на научной основе, – это, как говорят в народе, “мартышкин труд”. Наглядный пример такого “мартышкиного труда” – это труд миллионов китайцев по кустарному производству железа на основе волюнтаристского решения Мао Цзэдуна, решения, принятого на основе чуть ли не первобытного опыта, насквозь невежественно-политизированного. И совершенно не правы люди, утверждавшие, что наука есть противостоящая труду сила и что наука выступает как чуждая, **враждебная** труду, **господствующая** сила.

Сделав эти предварительные замечания (они нам еще потребуются в дальнейшем), перейдем к собственно производствам, определяемым нами как создание людьми новых сущностей, понимая под ними не только материальные объекты, но и энергию и информацию о состояниях и процессах, размещенную сейчас на различных материальных носителях. В отличие от общепринятой схемы, на наш взгляд, существует пять **постоянных**, существенно различающихся по производимому ими продукту сфер производств.

I. Главной и методико-технологически определяющей сферой производств является **информационная** сфера, поскольку **любое** производство без его информационного обеспечения существовать не может. Сфера **информационных производств** бурно развивается последние 60 лет. Создаются и распространяются знания об окружающем нас мире и методы их использования, а также производится ситуационный анализ, из которого следует оценка возможности и выбор метода достижения поставленной цели. При этом на материальных носителях производится новый, не материальный продукт, а именно информация, которая может обладать и потребительной стоимостью. Информация в настоящее время приобрела такое значение, что общества и государства оцениваются сейчас не столько по их людским, материальным, энергетическим, но в основном по информационным ресурсам. Странно, что классики не заметили (или не захотели заметить?) этой сферы производств, хотя всю жизнь только ею и занимались.

Вообще-то эта область производств существовала всегда. Люди, даже первобытные (и не только они – весь живой мир), получали информацию и обменивались ею. Жестами, рисунками, разговорным языком, языком книг, учебников и пр. они распространяли сведения, полученные органами чувств, приборами и формализованные человеческим мозгом, превращающим их в знания, информацию об окружающем мире и о себе в нем. Сбором

полученной информации – от сплетен и компромата до разведанных и до получения объективных данных о законах природы – занято множество людей. Еще большее их число (журналисты, госслужащие, политики, научные работники и ученые) занято ее анализом с целью обобщения и выявления закономерностей, математической формулировкой полученных результатов, что по существу своему, в отличие от **получения** информации, является ее **производством** в пригодном для использования виде. Но только начиная с Норберта Винера сначала отдельные личности, а потом и научное сообщество начали понимать, что мы всегда жили и живем в информационном обществе. Основным видом производства, делающим возможным не только развитие, а и само существование современного общества, является **производство информации**.

Информация является сущностью нематериальной, невещественной, однако существующей на материальных, вещественных носителях, без которой никакие материальные производства невозможны. В процессе информационного производства происходит интуитивное, образное и математическое моделирование, математическая формулировка профессиональных знаний (в том числе и законов природы), анализ информации, принятие управленческих решений и т. д. И именно в этой информационной области в экономические развитых странах занята сейчас наибольшая часть населения. Относительное же число же работников физического труда в них непрерывно уменьшается.

Говоря об информационном производстве, следует понимать, что мы имеем дело по существу с несколькими его видами. Основной вид сейчас – это получение информации об объектах и процессах в окружающем нас мире (и о нас самих), и качественные и количественные характеристики полученной информации, что в общем-то и называется получением **знаний**, а вот выяснение причинно-следственных связей и их математическое выражение относится уже к дальнейшему **пониманию** того, что обычно называют законами природы. (К сожалению, социальные явления в обществе математическому описанию пока не поддаются, так как огромную роль тут играют социальные интересы различных групп населения.) Этот первый вид информационных производств, ведущий к пониманию природных и социальных явлений, понимание, почему происходят те или иные явления, обычно относят к научным “фундаментальным” исследованиям. Производство информации этого вида является теперь определяющим, главным, потому что без знания и **понимания** законов природы, условий и областей их применения невозможно быстрое и эффективное техническое творчество и развитие общества во всех его областях, которое и началось-то с познания фундаментальных законов природы в XVIII–XIX веках в области физики, химии, математики, а в XX веке в области кибернетики и биологии.

Другой вид информационных производств – это производство **технологий**, когда на основе высокой степени уже познанных законов природы и интересов основных групп населения создаются **методы** решения задач по воплощению в жизнь производств материальных объектов с необходимыми потребительскими свойствами, управленческих решений, обеспечивающих такие производства, и решений, обеспечивающих необходимые социальные последствия в обществе в процессе его развития или приводящие к его деградации. В области производства конечного материального продукта это путь научно обеспеченных опытно-конструкторских разработок, естественно, с учетом трудовых затрат, экономической эффективности и удовлетворения потребностей общества.

Есть еще один путь **получения** человеком информации – это интуитивный путь (именно путь получения), обычно связываемый с работой так называемого подсознания, хотя никто пока не знает конкретно, что это такое – “подсознание”. Ясно только, что интуитивное, внезапное решение какой-либо задачи вне осознанно логического мышления может быть обычно только у человека, много, заинтересованно и упорно думающего над данным решением. Путь, метод интуитивного, эвристического познания информации не носит массового характера. К нему способны только люди, которых обычно называют гениями, такие, как Никола Тесла, создатели “диска Беллано” и двигателя Шайбергера. И далеко не случайно, что тысячи ученых в десятках институтов до сих пор не могут (?) воспроизвести их конструкции, их информационно-технологические достижения.

К сожалению, взгляды классиков (и, как ни странно, но и их современных последователей) носят характерный для того времени (XIX век) в значительной степени “механистический” характер. Отсюда и переоценка роли физического труда и непонимание действительной (не декларированной) роли информационных производств – науки, знаний. Удивительно, что некоторые товарищи только в середине XX столетия стали признавать (наконец-то узрели), что знания, наука являются производительной силой общества. Но они до сих пор не уразумели, что информационные производства, информация **всегда** предваряла материальное, вещественное производство, хотя и в скрытом виде, всегда была его **основой**. Вероятно, кроме власти авторитетов, силы привычки и боязни самостоятельно мыслить это в большой степени связано с тем, что заключительная, наглядная стадия общего процесса производств – его материально-вещественная стадия, в дальнейшем дающая потребляемый продукт, легко регистрируется. А вот скрытая информационная, основная стадия – стадия возникновения создания продукта в информационном поле – требует для своего понимания не только определённых усилий, но и смелости не посчитаться с авторитетами.

II. Второй сферой производств является **материальное** производство, в котором создаются вещественные объекты, удовлетворяющие потребности, а часто и прихоти людей. Мы, к сожалению, не можем согласиться с определением производства в целом как только процесса “создания материальных благ”. Ограничимся только этой частью, т. к. здесь не рассматривается вопрос о целях (осознанных) и социальных результатах, часто непредвиденных и неосознанных, ибо это уже предмет политэкономии. Но отметим, что многие массовые производства, например, обычного армейского вооружения, отравляющих газов, наркотиков, игровых автоматов и т. п. вовсе не являются благом для людей.

Классики и их школа совершенно правильно рассмотрели два вида материальных, вещественных производств: производство средств производства и производство предметов потребления, поступающих в конечном итоге соответственно в частный или же личный виды собственности при капиталистическом способе производства. При этом они показали, что производство средств производства является определяющим в развитии социальной структуры общества, а производство предметов потребления сводилось ими, по существу, к воспроизводству рабочей силы и потребителя. Этого оказалось достаточно для исследования таких понятий, как товар, стоимость, цена, прибыль, капитал и т. д., для обоснования стадий и перспектив развития человеческого общества (исторический материализм), для правильного объяснения противоречий в обществе и для предложения путей их разрешения, ликвидации. Что и было нужно авторам (Маркс, Энгельс, Ленин). Но жизнь оказалась богаче по своему содержанию и заставляет вносить коррективы как для учета явлений, мимо которых классики прошли, так и тех явлений, которые с течением времени развились и приобретают все более существенное значение.

Так, предметы личного потребления, в отличие от утверждения классиков и их школы, используются, и чем дальше, тем больше, не столько на “возмещение рабочей силы”, сколько на создание нового, личного информационного (творческого) потенциала работника и членов его семьи (в основном следующего поколения), что характерно для платной системы образования. Таким образом, происходит не только возмещение – воссоздание “рабочей силы” работника, но и за его счет создается новый производственный потенциал всего общества. И личное потребление работника превращается в фактор развития производительной силы общества в целом.

Следует также уточнить вопрос об отчуждении работников от средств производства и, как следствие этого, от прав на произведенный продукт. Это кажется логичным, т. к. без средств производства, а они при частной собственности в руках капиталиста, материально-вещественное производство работник осуществлять не может. В области же информационно-технологических производств, конструкторских разработок, изобретательства права собственника-творца в значительной степени защищены патентным правом. А вот в наиболее существенной по своим результатам части информационных производств – в области фундаментальных научных исследований, научных идей и их математических разработок, математического моделирования (законы Ньютона, уравнения Максвелла, эквивалентность массы и энергии,

квантование, строения вещества, генетики и пр.) авторам после публикаций их **работ, результатов их труда** достается, по существу, только слава в узких кругах специалистов. Провести же отчуждение ученых от производства именно идей в принципе невозможно, поскольку научные идеи возникают в голове.

Дальше. **В сфере материального производства** осуществляется не только производство средств производства и предметов потребления, но в процессе этих производств неизбежно создаются **новые среды обитания человека и человечества**. Это производство носит ранее почти незаметный и двойственный характер. Во-первых, создаются (раньше на основе навыков, предыдущего опыта и изобретательства, а теперь уже на научной основе) локальные среды, островки обитания с допустимыми, желательными и даже комфортными условиями жизни.

Конструируются и создаются искусственные и локальные среды обитания: одежда и дома, подводные и космические скафандры, кабины самолетов, космических кораблей и орбитальных станций, системы вентиляции шахт и системы защиты от вредных излучений и пр. и пр.

А во-вторых, в процессе материального производства, в том числе и **локальных сред обитания**, человечество одновременно неизбежно потребляет существовавшую до этого окружающую естественную среду, изменяя ее, и тем самым создает **новую, региональную, а сейчас уже планетарную среду обитания**. Деятельность человека, по Вернадскому, стала носить геологический, а я бы добавил – и климатообразующий характер. Планета и ее климат преобразуются деятельностью людей. Пока новая планетарная среда обитания производится стихийно, хотя человечество имеет и печальный опыт, например, по созданию пустынь. Это неконтролируемое пока производство среды обитания при существующем сейчас векторе развития общества потребления требует научного контроля, чувства меры и жесточайшей ответственности, которых пока нет и в помине.

Идеи Вернадского о необходимости сохранения биосферы, деятельность Аурелио Печчи и созданного им “Римского клуба”, движение “зеленых” пока не разбудили сознания общества, а деятельность международных правительственных совещаний носит по своим результатам мизерный и скорее рекламно-рекомендательный характер. Запасы минерального сырья расходуются хищнически, а энергетика до сих пор основана большей частью на первобытном способе окисления углерод-водородного сырья, так как собственники транснациональных компаний вовсе не заинтересованы в обесценивании принадлежащего им основного капитала. Пока же при существующей среде обитания происходит ее потребление, разрушение и все еще неконтролируемое **производство новой среды обитания человека и человечества**.

Загрязнение окружающей среды также создает новую среду обитания (Миасская и Чернобыльская катастрофы), не пригодную для жизни человека. К сожалению, для некоторых умнейших, но безответственных и увлеченных ученых (Энрико Ферми) взрыв атомной бомбы – это только “удачный физический эксперимент”, доказывающий правильность их физических идей и технологических решений. Такие эксперименты проводятся сейчас на Аляске (программа “Дрофа”) и, возможно, в Швейцарии (адронный коллайдер). Не исключено, что, достигнув определенного уровня развития, не контролирующей свое любопытство-любопытательность разум может уничтожить и среду обитания, и себя, так и не узнав результатов собственных экспериментов. Такой сценарий (гипотеза) может объяснить наше пока одиночество в космосе. Действительное величие Николы Теслы заключается в том, что, осознав опасность для людей своих открытий, он постарался перед смертью их уничтожить, и мы до сих пор не можем их воспроизвести.

Следует также отметить, что в последние годы в связи с успехами генетики и генной инженерии появилась возможность модификации биологической среды обитания человека, модернизации отнюдь небезопасной. Оказалось возможным создание генно-модифицированных, бесконтрольно саморазмножающихся вирусов и бактерий, способных изменить среду обитания на планете. Это требует чрезвычайно жесткого международного надправительственного контроля и ограничений для всех работ в этой области, т. к. может возникнуть реальная опасность существования рода человеческого на Земле.

III. Непосредственно к материальным производствам (средства производства, предметы потребления, среда обитания) примыкает **производство энергии**. К сожалению, мы не знаем, что это такое – энергия, хотя постоянно ею пользуемся. Здесь просматривается некоторая аналогия с огнем, которым люди научились пользоваться десятки тысяч лет тому назад, не понимая, что это за явление “огонь”, и только в последние двести лет было установлено, что горение – это частный случай окисления, сопровождаемый превращением химической энергии в тепловую, и была создана математическая модель процесса горения и взрыва, подтвержденная практикой. Существует множество определений понятия “энергия”, из которых наиболее правильно отражающим существенные его стороны является, пожалуй, следующее: энергия – это способность материальных систем менять свои параметры, превращаясь из одних форм в другие, совершая при этом работу, величиной которой (работы) она и измеряется. Отметим только, что люди могут создавать условия для перехода энергии из одной формы в другую, им нужную, измерять ее, концентрировать, аккумулировать, транспортировать, использовать. Созданы и подтверждены практикой модели этих процессов. Показана возможность и используются переходы вещества в энергию, и созданы соответствующие производства.

IV. Пожалуй, наиболее интересно то, что классики и наши современники исхитрились пройти мимо основной, главной и целевой сферы производства. До некоторой степени даже области весьма материального характера, а не только в основе своей информационной. То, что это производство просмотрели классики, занятые исследованием богатства, капитала, классовыми битвами и созданием научной методической школы (диалектический материализм), пожалуй, не так уж странно. Однако и сознание многих современных ученых (догматиков) экономистов недалеко ушло в этом отношении от сознания того сибирского крестьянина, который 100 лет тому назад на вопрос, “не жалко ли ему потонувшего в ледоход односельчанина”, ответил И. В. Сталину: “А чего его жалеть – человека-то мы завсегда сделаем, а вот ты поди лошадь сделай” (цитирую по памяти).

Итак – **производство человека**.

Классики рассматривали человека как просто рабочую силу и потребителя товаров. Основной задачей производства предметов потребления было, по их мнению, воспроизводство рабочей силы. Однако производство, создание человека не может быть основано на популярном среди бюрократов-чиновников представлении о том, что “мужики, мол, настрадают, а бабы нарожают, и работников завсегда хватит”. Однако – не хватает. Во-первых, демографический спад в цивилизованных странах. Во-вторых, правящему классу для повышения нормы прибыли, а при капитализме – это цель производителя, и от этого никуда не уйти, нужна резервная армия безработных. В-третьих, нужен массовый потребитель. В-четвертых, для современного, успешного, конкурентоспособного производства все больше нужен не просто работник, владеющий определенными производственными навыками, но человек, знающий законы природы, понимающий их и умеющий ими пользоваться.

Создание человека происходит в несколько стадий. Обычное, биологическое производство человека, это, по существу, производство материально-информационной заготовки для дальнейшего производства **именно человека**. Но наличие генетической программы развития ребенка вовсе не означает, что она, эта программа, в полной мере будет реализована в дальнейшем. Это уже вопрос воспитания.

Воспитание ребенка животными вместе с их детенышами, а это десятки случаев, приводило к формированию человекообразного существа, и дальнейшие попытки перевоспитания его в человеческом обществе не приводили к появлению полноценного человека, способного адаптироваться в социуме. Многие привычки, полученные при воспитании зверями, сохраняются. Следовательно, первоначально заложенная в младенце информационная программа развития его в человека может быть или частично блокирована, или развита в зависимости от среды общения.

В своей второй стадии создание, производство человека происходит посредством примеров, передачи личного опыта, словесной информации, в результате чего обычно происходит дальнейшее становление человеческих

качеств, навыков, элементарных представлений об окружающем мире, обеспечивающих выживание индивида и вида.

В дальнейшем при создании (производстве) просто работника (рабочего на заводе, фабрике, в сельском хозяйстве) — это третья стадия — он обучается определенным приемам действий по стандартным в своей основе программам работы. В этом случае производится работник — человек, обладающий практическими навыками и информацией для использования их профессионально.

Однако при дальнейшем развитии производств одних усвоенных предыдущими поколениями людей рациональных приемов действий оказывается недостаточно. Требуется уже знание законов природы и умение применять эти законы для разработки новых технологий и получения нужных результатов. Потребовалось **производство людей**, овладевших не столько навыками, передаваемыми из поколения в поколение и стандартными технологиями, программами работы, сколько людей, **знающих законы природы и умеющих их использовать**. Производство **таких специалистов** осуществляется всей многоступенчатой системой образования, насчитывающей миллионы человек. Так производятся самые разнообразные специалисты, например, по “ремонту” биологических объектов — врачи и ветеринары, создатели транспортных средств (от велосипедов до ракет), средств связи и пр. и пр. Все это творческие технологические работники, и их производство требует большого времени и средств.

Гораздо сложнее обстоит дело с производством “научных работников и ученых”. Все дело в том, что люди отличаются по своим интересам и мотивациям, и ученые могут действительно успешно работать, пожалуй, только в области своих собственных интересов. Особенно это относится к лицам, занятым фундаментальными исследованиями, разработками и проверкой информационно-математических моделей или научным, эвристическим творчеством. Это действительно так, к глубокому сожалению руководителей всех мастей и рангов. Есть даже поговорка: “Ученые — это люди, удовлетворяющее свое любопытство за счет налогоплательщиков”. И это утверждение недалеко от действительности, если не учитывать такую “мелочь”, что основы современной цивилизации созданы именно учеными. Работали же они за интерес, а не за те относительно жалкие гроши, которые получали за свои работы. Ведь результаты их работ стали общим достоянием всего человечества немедленно после публикаций. Таковы Ньютон и Лейбниц, Максвелл и Фарадей, Нернст и Больцман, Планк и Эйнштейн, Беккерель и Резерфорд, Бутлеров и Менделеев, Пастер и Мечников, Павлов и Лобачевский и т. д. Есть только один **путь производства ученых** — это поиск людей с нестандартным мышлением, интересами и **создание условий для удовлетворения их любознательности**.

Пожалуй, наиболее существенной стороной производства человека является **производство его ценностных приоритетов**. Понимание того, чем и ради чего человек может пожертвовать в своей жизни, ради достижения каких целей стоит жить. Иными словами, речь идет об определении и создании приоритетов и целей в жизни — пути накопительства, удовлетворения прихотей или пути познания и созидания. Однако именно здесь и появляется несоответствие интересов разных индивидов. У лиц же, обладающих властью и криминально приобретенной собственностью, возникает соблазн для сохранения того и другого обольванивать массы людей, демагогически внедрив в них через средства массовой информации ложную систему ценностей, превратив ради достижения своих сугубо личных, корыстных целей граждан, народ в толпу, в легко управляемое стадо, не понимающее своих действительных интересов.

Создание устойчивых нравственных, моральных ценностных приоритетов у человека, людей, народа, общества — чрезвычайно сложный и длительный процесс. В этом огромную роль играют деятели культуры — писатели, эти “инженеры человеческих душ”, художники и т. д., чья работа, творчество (относящиеся к **информационным методикам**) приобретают неоценимое общественное значение и должны оцениваться по результатам их воздействия на общество, а отнюдь не по умению самовыражаться.

Если же официально провозглашаются высокие принципы нравственности и морали, а социальные условия учат противоположному, то во властных структурах, “элите” воспитывается и утверждается двойная мораль и двурушничество.

Заключая раздел, посвященный вопросу об особом и главнейшем виде производства – производстве человека, позволим себе процитировать двух итальянцев – Эммио Платона (“Дискавери”, 2009, № 6) и Аурелио Печчеи (Человеческие качества. М., 1985, с. 311). “Прогрессы наук и машин – это только средства, но единственной целью цивилизации является развитие человека”; “Главное – человеческая личность, она важнее любых дел и любых идей, ибо все они без людей равным счетом ничего не значат”.

V. Перейдем к пятой, последней (на наш взгляд) действительно постоянной сфере производств. Производя различные потребительские ценности, люди неизбежно вступают в общественные, социальные отношения между собой – отношения больших групп людей, отражающие их имущественные интересы, носящие часто взаимоисключающий характер, хотя и зависящие друг от друга. Однако здесь надо было бы из чисто экономической сферы перейти в область науки – политической экономии, которая не является объектом этой работы.

Отметим только, что непосредственными **производителями**, выразителями социальных отношений в современном обществе являются **политические партии**, стремящиеся произвести **социальную среду обитания** (общественные отношения) в соответствии с интересами тех групп населения, которые они представляют в структурах власти. В этом цель и объективный смысл существования политических партий. Это надо понимать и не маскировать, а максимально обнажать. К сожалению, этого не понимало партийное руководство Советского Союза. Это не было отражено ни в конституции, ни в партийной программе. Это чувствовал, но не понимал И. В. Сталин, говоря, что “без научной теории нам смерть, смерть, смерть” (Косолапов Р. И. Слово товарищу Сталину. М., 1995, с. 366). К сожалению, последние 20 лет власть имущие всеми силами пытаются позабыть о такой науке, как политическая экономия, неизбежно ведя страну к социальному взрыву. Различие же между политическими партиями по существу часто сводится к выяснению задач: с кем вкупе красть, у кого красть, как красть, сколько именно можно украсть, “делиться или не делиться” краденым – т. е. с кем, как и в какой степени можно эксплуатировать чужой труд. И все дружно забыли одну христианскую заповедь – “Не укради!”, т. к. присвоение результатов чужого труда под любым предлогом, в любой форме, в любой сфере производств не с **юридической**, а с **научной** фактической точки зрения – есть кража, и она непременно со временем аукнется в социальной сфере. Закон же непостоянен, и что раньше считалось преступлением, стало делом славы, доблести и геройства.

В заключение вернемся еще раз к тому, что и почему следует считать производителем производством, а что непроизводителем. И как это связано с двумя не вечными сферами производств. Выслушаем классика (Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 48, стр. 51; т. 26, ч. 1, стр. 133): “...певица, продающая свое пение на свой страх и риск, – **непроизводительный работник**, но та же самая певица, приглашенная антрепренером, который заставляет ее петь для того, чтобы “делать деньги”, – это **производительный работник**, ибо она производит капитал”. “Производителем является только тот наемный труд, который производит капитал”.

Таков постулат. Но это относится только к обществу, в котором можно произведенный прибавочный продукт превратить в абстрактную стоимость – конвертировать ее в деньги и присвоить их в виде прибыли для циклического производства все большей прибыли (капитала). Так, по Марксу, максимально производительный труд – это труд спекулянта, банкира, ростовщика, создающих финансовый капитал.

По логике монополистического капитализма под патронажем государства в экономике гигантски разросся механизм товарного фетишизма, а сейчас все большую роль приобретают механизмы и структуры, позволяющие получать прибыль и без производства прибавочного продукта, без удовлетворения потребностей населения, потребителей товаров. Это делается посредством банковских и биржевых спекулятивных операций, ростовщичества и роста цен при организованной монополизации рынка. Все это искусственно создается при так называемом “свободном” рынке, то есть при отсутствии контроля за ценами, что неизбежно ведет к **падению потребительского спроса и уже как следствие** к общему (потребительскому, производственному, финансо-

вому) экономическому кризису современного капиталистического способа производства.

Таким образом, производство финансовой стоимости в виде денег без эквивалентного производства **потребленного продукта для производства денег**, т. е. **капитала**, вопреки науке – трудовой теории стоимости – неизбежно порождает сначала общий экономический, а потом уже как следствие и политический кризис. И дело тут вовсе не в производстве прибавочного продукта, а в его только частичном использовании при производстве капитала вопреки трудовой теории стоимости, ориентируясь только на прибыль в ее денежном выражении, спекулятивно-монополистическими методами. Следует также понимать и помнить, что одной из причин возникновения трудностей в развитии советской экономики была все большая ориентация на получение финансовой прибыли, а не на получение прибавочного продукта – по существу, постепенное внедрение монетаристской финансово-экономической политики. Остается только надеяться, что производство капитала, то есть денег ради денег, не вечно.

Ф. Энгельс, говоря о производстве жизни, (том 21, стр. 26), подразумевая при этом человека, имел в виду (что следует из контекста), прежде всего, производство предметов, обеспечивающих жизнь. И только во вторую очередь производство собственно человека. Для него производство человека являлось производством потребителя.

Маркс в одной фразе говорит (том 46-1, стр. 386) о производстве общественного человека, как “наиболее целостного и универсального продукта”, но, в сущности, как “высококультурного пользователя множества вещей”, что является условием “производства, основанного на капитале”. Таким образом, Маркс рассматривает “общественного человека” в капиталистическом обществе только как “высококультурного потребителя множества вещей”. И это все! Похоже на полное непонимание того, что производство человека – это **самоцель**, наиболее сложная, важная область производств в человеческой деятельности. Ибо в действительности речь идет о производстве **все более совершенной формы мыслящей материи** – что является смыслом, вектором развития жизни на Земле, так как другой, более совершенной формы мыслящей материи, чем человек, мы пока не знаем.

Обращает на себя внимание, что классики рассматривают работника как основного потребителя произведенной товарной массы, а человека – как **само собой** появившегося потребителя. Между тем потребитель приобретался в войнах, в результате захвата и передела колоний, в борьбе за сферы влияния. В настоящее время потребитель паразитического типа стал **производиться** массово, искусственно и целеустремленно. Это происходит путем сознательного, системного стимулирования и **навязывания** вредно-приятных привычек, убеждений – искусственного **производства потребностей** ради производства капитала. Все это приводит к деформации личного и общественного сознания, здоровья, депопуляции, растрате трудовых и материальных ресурсов. Такой характер имеет последний, надеемся, временный вид производства.

Таковы сегодня основные сферы и виды существующих производств.

Автор выражает искреннюю благодарность Р. И. Косолапову за интерес к настоящей работе.